

1082, 1072, 1063, 1130, 1132, 1162; в указателе не предусмотрен целостный сюжет, он разбит на отдельные эпизоды или мотивы), 4) Сказка о смерти Кошеля (Андр. 302), 5) Сочетание сказок «Сын царя и сын кузнеца» (Андр. 920 и «Царь Соломон и его неверная жена» (Андр. 905), 6а) Сказка «Проклятая дочь» (Андр. 813а), 6бб) Сказка «Проклятый сын или внук» (Андр. 813В), 7) Сказка о мертвой царевне (Андр. 709). Принадлежность последней сказки Арине Родионовне считается сомнительной.

А. С. Пушкин вряд ли исчерпал репертуар Арины Родионовны. Советским фольклористам стали известны случаи, когда сказочники помнили и рассказывали 100 и более сюжетов. Тем не менее характер репертуара Арины Родионовны совершенно ясен. Это исконно фольклорная русская волшебная, легендарная и сатирическая сказка.

Записи от Арины Родионовны обладают также единством стиля. Изложение отличается добродушным юмором, характерной чертой подлинно народных русских сказок.

Репертуар рассказчицы в стихотворении «Сон» носит совершенно иной характер. В самом стихотворении содержатся лишь намеки на него, но намеки эти достаточно ясны.

1. «О мертвецах». Рассказы о мертвецах, собственно, не представляют собой сказок. Это страшные рассказы о покойниках, кладбищах и т. д., в действительность которых непоколебимо верили. Для примитивных натур щекотание страха заменяет эстетическое наслаждение. Образцы такого рода рассказов можно найти в сборнике Афанасьева.³ Такого рода фольклор не принадлежит к лучшим созданиям народного искусства. В данном случае цель рассказыванья состояла в том, чтобы запугать мальчика, и эта цель достигалась:

От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.

Правда, есть и собственно сказки о мертвецах, которые стоят на более высоком художественном уровне (вроде сказки, использованной в гоголевском «Вие»), но в данном случае речь идет не об этом, а о множестве рассказов о «мертвецах».

2. «О подвигах Бовы». Народная книга о Бове Королевиче в XVIII в. пользовалась огромной популярностью и распространялась как в списках, так и в лубочных изданиях.⁴ Созданный на основе фольклора, этот роман легко проникал обратно в фольклорную традицию. Однако в XVIII в. «Бова» еще не стал общенародной русской сказкой. Первая запись из уст народа была сделана И. А. Худяковым в селе Жолчине Рязанской губернии в конце 50-х годов.⁵ «Бова» был излюбленным чтением полуграмотного и малообразованного городского населения, не исключая дворян.

3. «Встречал лихих Полканов и Добрыней». «Полкан» приводит нас к той же традиции, что и «Бова». О любителях такого чтения говорит Державин, сатирически изображая екатерининского вельможу:

Полкана и Бову читаю,
За Библией, зевая, сплю.

³ А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки, т. III. М., 1940, №№ 351—362 и комментарии к ним.

⁴ Данные о распространенности «Бовы» и о литературе вопроса содержатся в книге С. В. Савченко «Русская народная сказка» (Киев, 1914, стр. 64 и сл.).

⁵ И. А. Худяков. Великорусские сказки, в. I. М., 1860, № 36.